

Тин Шуан сильно ударил Чжу Вэньцзя по голове:

- Почему ты так к нему обращаешься?

Чжу Вэньцзя протер глаза и внимательно посмотрел на Бая Чан И:

- О, так этот дядя не моя невестка. Тогда где же моя невестка?

На этот раз Тин Шуан действительно не осмелился взглянуть на выражение лица Бая Чан И. Он отвел Чжу Вэньцзя в сторону и понизил голос:

- Это твоя невестка, но ты не можешь называть его невесткой, ты можешь называть его... можешь называть его Бай Ге.

Чжу Вэньцзя хотел высказать свое личное мнение, но Тин Шуан предупредил:

- Я дам тебе карманные деньги на следующий месяц. Эта сумма будет зависеть от твоего поведения.

Чжу Вэньцзя сказал:

- Ге, почему ты, как наш папа, всегда говоришь о деньгах? Куда делась привязанность между нами?

Тин Шуан сказал:

- Хорошо, тогда я не дам тебе денег на следующий месяц, я дам тебе любовь, так пойдет?

- В таком случае лучше дай мне денег, - оказавшись под дулом пистолета Чжу Вэньцзя подошел, чтобы поприветствовать Бая Чан И должным образом, - Невест... Бай Ге, прости за то, что только что я сделал. У меня просто немного кружилась голова после полета.

Бай Чан И не расстроился и сказал, что сначала они должны поесть.

Пока Бай Чан И парковал машину около ресторана, Чжу Вэньцзя сказал Тин Шуану:

- Эй, ге, а чем занимается моя невестка? Он, кажется, стоит довольно высоко на социальной лестнице.

- Он профессор университета.

- Боже мой, - сказал Чжу Вэньцзя, - Ты действительно живешь академической жизнью.

- Веди себя прилично перед ним, не валяй дурака. Все твои игры он уже прошел.

Чжу Вэньцзя охотно согласился, но в конце концов это было совсем не так. За обеденным столом, несмотря на то, что он только что познакомился с Баем Чан И, он начал расспрашивать о том, есть ли здесь какие-нибудь интересные места. Бай Чан И порекомендовал несколько музеев, и Чжу Вэньцзя махнул рукой:

- Не такие места, я говорю о взрослых...

- Чжу Вэньцзя, - перебил его Тин Шуан, - Отныне я буду возмещать только твои обычные расходы, такие как посещение кафе, супермаркетов, музеев, книжных магазинов, бассейнов, спортзалов и т. д. Если ты хочешь записаться на занятия, чтобы узнать что-то новое, я заплачу и за это. Что касается всего остального, даже не думай об этом.

Чжу Вэньцзя повернулся к Баю Чан И:

- Бай Ге, посмотри на моего брата, он оскорбляет меня, ты должен наказать его.

Бай Чан И хотел рассмеяться, но сдержался:

- Я не могу, моя карточка у него.

Оказалось, что его невестка не был главным. Чжу Вэньцзя мог лишь временно признать свое поражение.

Когда вечером они вернулись домой, Тин Шуан вышел из гостевой спальни, которую прибрал для Чжу Вэньцзя.

- Я скажу тебе кое-что, на что ты должен обратить внимание, - сказал Тин Шуан, - Не веди себя так небрежно, как в моем доме в прошлом.

Чжу Вэньцзя рухнул на кровать, играя со своим мобильным телефоном:

- Теперь я всего лишь маленькая капуста, вынужденная полагаться на других, чтобы жить. Ни мой брат, ни моя невестка не заботятся обо мне.

- Если бы твоим брату и невестке действительно было все равно, тебя бы бросили на кухню и заставили мыть посуду, - Тин Шуан ухватился за Чжу Вэньцзя, - Слушай меня внимательно. Твоя ванная комната находится рядом со спальней, эти два места - твои. Никто не войдет.

Делай, что тебе угодно. Ты можешь пойти куда угодно, только не в нашу спальню, и ты должен надеть свою одежду. Не разгуливай в неподобающем виде перед невесткой. Ты можешь пользоваться моими вещами как угодно, но не трогай вещи твоей невестки. И кроме того, тебе не разрешается шуметь, когда твоя невестка работает. О, и да, никакие животные и люди не допускаются в дом, и тебе не разрешается кормить собаку всякой ерундой. Старайся не засиживаться допоздна, никто тебе ничего не приготовит, если ты проснешься поздно. Когда придет время спать, интернет дома будет отключен, так что не думай о том, чтобы играть в игры посреди ночи.

- Почему в вашем доме так много правил? - спросил Чжу Вэньцзя, - Жить здесь - все равно что в храме монаха.

- Я не умолял тебя жить здесь, - Тин Шуан оглядел спальню, чтобы убедиться, что ничего не упустил, - У меня экзамены через несколько дней, поэтому я не могу сопровождать тебя. Позаботься о себе сам.

В течение следующих нескольких дней Чжу Вэньцзя действительно заботился о себе, но не так, как ему бы этого хотелось. Главным образом потому, что у него не было денег. Даже если бы он захотел играть дома, брат не позволил бы ему тратить на игры деньги.

И тут он понял, что правила, установленные его братом, на самом деле не были пустыми разговорами. Однажды утром он еще не совсем проснулся, поэтому не обратил внимания на свой внешний вид. Он пошел на кухню, чтобы налить себе кофе в нижнем белье, и случайно столкнулся с Баем Чан И, который собирался уходить.

Бай Чан И повел себя как обычно, кивнул ему и ушел. Но после этого Тин Шуан немедленно вычел половину его карманных денег.

Чжу Вэньцзя сразу же полностью проснулся и запротестовал:

- Разве это не слишком?

Тин Шуан два дня подряд сдавал экзамены и был очень раздражен:

- Это не слишком. Ты пытался соблазнить свою невестку. Считаю, тебе повезло, что ты не получил от меня взбучки. Возвращайся в свою спальню и переоденься, прежде чем снова выходить.

Через несколько недель после такого отношения Чжу Вэньцзя удивительно приспособился и постепенно начал жить нормальной (как он раньше считал, негуманной) жизнью, рано ложиться спать и рано просыпаться. Его ежедневные посещения ночных клубов и района красных фонарей превратились в посещение музеев и теннисных кортов. Из-за того, что у него действительно не было денег и даже интернет по ночам был отключен, ему больше не хотелось играть в игры. Позже он даже начал листать английские научно-технические и

астрономические журналы, на которые Бай Чан И время от времени подписывался для Тин Шуана. По крайней мере, ему не нужно было тратить деньги на эти журналы, и для этого не требовалось пользоваться интернетом.

Наступили осенние каникулы. После окончания экзаменов Тин Шуан продолжал систематизировать и обобщать свои знания дома. Объем знаний, лежащих в основе профессии, был огромен и сложен, и завершить его за один-два дня было невозможно. Более того, он должен был организовать не только объем своих профессиональных знаний, но и вообще все, чем он обладал как личность.

Он хотел понять и исследовать себя. В последнее время он хотел это понять больше всего. Он хотел двигаться наружу, в глубины мира, так же как и внутрь, в глубины самого себя, чтобы знать, где он стоит и куда идет.

Кроме того, он одновременно занимался динамическим анализом и рисованием конструкций – Бай Чан И обещал помочь ему во время каникул в постройке набора трехмерной модели вертикального маневренного оборудования, чтобы он мог летать, убивая все, что захочет.

Чжу Вэньцзя возжелал его, увидев схемы, сделанные Тин Шуаном.

- Ге, когда же я смогу сделать такую штуку?

Тин Шуан моделировал сопротивление ветра во время полета, используя вертикальное маневрирование на компьютере. Он даже не поднял головы, когда услышал Чжу Вэньцзя:

- Почему бы тебе не подать заявку на инженерную специальность? Например, проектирование самолетов или что-то в этом роде.

Чжу Вэньцзя глубоко задумался.

Окончив среднюю школу в Великобритании, он решил взять годичный перерыв и позже поступить в университет. Но перерыв оказался бесконечным. Он не подал заявление в университет даже после того, как потратил на развлечения более двух лет.

Раньше он думал, что жизнь Тин Шуана была особенно ужасной, бедной и несчастной, ведь он проводил весь день в колледже. Но сейчас он немного завидовал. Главным образом потому, что его финансы были под контролем, и он понимал, что не может оставаться таким неспособным.

- Ге, ты считаешь, что учиться этому интересно? - Чжу Вэньцзя подошел к Тин Шуану и посмотрел на диаграмму данных на экране компьютера. Он долго смотрел на нее, но так ничего и не понял, - А учиться этому трудно?

- Это не особенно интересно, - Тин Шуан понял, что существует огромная ошибка в расчетном

сопротивлении ветра, и упрощенную модель придется переделать, - Но раз уж я начал, то хочу закончить.

- Ты все еще хочешь закончить обучение, хотя это не особенно интересно? - Чжу Вэньцзя не понял. Он всегда делал то, что хотел, и никогда не делал того, чего не хотел.

- Хм... Я тоже думал об этом в последнее время, - Тин Шуан потер виски, решив отложить модель в сторону и продолжить после некоторого отдыха, - Если ты спросишь меня, трудно ли это, то я думаю, что это трудно. Если ты спросишь меня, интересно ли это, то я не думаю, что это интересно. Но не потому ли это трудно, что я не нахожу это интересным и не люблю? В конце концов, люди любят делать простые вещи. Нет абсолютного ответа на вопрос, является ли что-то простым. Если ты будешь в этом хорош, тогда оно может показаться простым. Я просто не хочу путать «трудность» и «неприятность», поэтому я хочу продолжать делать это и учиться этому. Если мне все еще это не будет нравиться, значит, мне это действительно не нравится. С моей силой воли это не станет проблемой.

Услышав это, Чжу Вэньцзя не знал, что сказать. Спустя долгое время он заговорил:

- Ге, твой ум слишком запутан. Ты не был таким раньше; это, вероятно, из-за моей невестки.

Думая о Бае Чан И, в глазах Тин Шуана мелькнул намек на улыбку:

- Мм, это из-за него.

Бай Чан И всегда мог заставить его сомневаться, мешал ему придерживаться только одной точки зрения, цепляясь за узкое мышление, что он всегда прав, учил его думать с разных точек зрения и рассматривать разные возможности.

После разговора с Тин Шуаном Чжу Вэньцзя подумал о том, чтобы поступить в несколько университетов, чтобы попытаться узнать что-то новое, но он все еще не был уверен, какую специальность он хочет изучать.

Тин Шуан редко видел, чтобы Чжу Вэньцзя, молодой человек, сбившийся с пути, выглядел так, словно хотел пойти по правильному пути, поэтому он спросил Бая Чан И, что ему делать.

Бай Чан И сказал:

- В конце августа будет день открытых дверей, ты можешь посоветовать ему посетить различные факультеты.

Таким образом, Тин Шуан сопровождал Чжу Вэньцзя в посещении колледжа на дне открытых дверей. Первоначально у него не было большой надежды на Чжу Вэньцзя, но он не ожидал, что тот действительно заинтересуется несколькими специальностями.

Вернувшись домой во второй половине дня, Чжу Вэньцзя взглянул на часы. В Китае было десять часов вечера. Его родители еще не должны были спать, поэтому он начал видеозвонок, планируя сообщить им хорошие новости о своем решении поступить в университет. Он хотел, чтобы они поддерживали его духовно и (главным образом) материально, и искренне надеялся, что отец восстановит его финансовую свободу после того, как испытает его радость.

Как только звонок соединился, первой фразой Чжу Ао было:

- Чжу Вэньцзя, почему у тебя вся голова белая? Перекрась завтра.

Перед Чжу Ао поведение Чжу Вэньцзя и Тин Шуана кардинально различалось. Если бы Тин Шуан услышал это, он немедленно ответил бы: «Я покрасил волосы на свои собственные деньги, какое это имеет отношение к тебе?»

Но Чжу Вэньцзя не мог этого сказать. Его белые волосы были окрашены на деньги Чжу Ао, и он также надеялся, что Чжу Ао продолжит давать ему деньги, чтобы он мог покрасить свои волосы в красный, зеленый и радужный.

- Папа, я тоже хочу их перекрасить, но разве ты не заморозил мою карточку? У меня нет денег, чтобы покрасить волосы обратно. У меня есть желание, но нет способностей, - пока Чжу Вэньцзя говорил, он огляделся и взял одну из кепок Тин Шуана, надеясь, что Чжу Ао не будет так расстроен, если не увидит его волосы, - Я принял важное решение и хочу рассказать вам обо всем.

Выражение лица Чжу Ао изменилось.

Важное решение?

Неужели этот вонючий мальчишка тоже хочет встречаться с женщиной?

- Сначала скажи мне, в чем дело, - сказал Чжу Ао, - Не сердь свою мать.

- Как я могу ее рассердить? - спросил Чжу Вэньцзя, - Тогда я просто скажу, что хочу поступить в университет.

- Что? - Чжу Ао был вне себя от радости и даже переспросил Чжу Вэньцзя, потому что не поверил, что он действительно это сказал, - Ты? Хочешь поступить в университет?

- Это Сяо Цзя? - лицо Вэн Юни появилось позади лица Чжу Ао, - Что он сказал?

Чжу Вэньцзя сказал с серьезным выражением лица:

- Мама, я сказал, что хочу подать документы в несколько университетов.

В отличие от Чжу Ао, Вэн Юни никогда не думала, что ее сын бесполезен. Она считала Чжу Вэньцзя мальчиком, который никогда не испытывал никаких трудностей с тех пор, как был ребенком, и он станет разумным в более старшем возрасте. Когда он был маленьким, он просто любил играть, но теперь, когда ему перестали давать деньги на игру, он вдруг открыл глаза и захотел узнать что-то новое. Все было слишком нормально.

Поэтому она была не так удивлена, как Чжу Ао, а скорее счастлива:

- Это хорошо, в какой университет ты хочешь поступить? Мама попросит кого-нибудь помочь тебе подать заявление.

- Пусть он сам подаст заявление, - сказал Чжу Ао, - Разве Тин Шуан не сам подавал заявку в прошлом?

- В то время Тин Шуан подавал заявку на получение степени магистра. Сколько лет Сяо Цзя? Он же сейчас подает заявку на курс бакалавриата, - убеждала Вэн Юни, - Сяо Цзя наконец-то пытается учиться, почему ты ему мешаешь? Мы так много работали, разве все это не для того, чтобы создать ему хорошие условия?

Чжу Ао сказал:

- Это я мешаю? Они в одинаковых условиях. Если он не может преодолеть даже это, то как он собирается хорошо учиться?

- Я сделаю это для Сяо Цзя, ты тут ни при чем, - видя, что она не может убедить Чжу Ао, Вэн Юни сдалась и заговорила о чем-то другом, - Сяо Цзя, где ты сейчас? Ты все еще в Голландии?

- О нет, у меня ведь не было денег, не так ли? Я не мог платить за квартиру, поэтому приехал в Германию и стал искать брата, - Чжу Вэньцзя переключил камеру, чтобы показать Тин Шуана, - Мой брат тоже здесь, он сопровождал меня сегодня в их университет. Он очень крутой. Там есть эта лаборатория с...

- Кто это? - Чжу Ао нахмурился.

Чжу Вэньцзя поднял глаза и увидел, что дверь неподалеку от Тин Шуана открывается. Вошел Бай Чан И.